

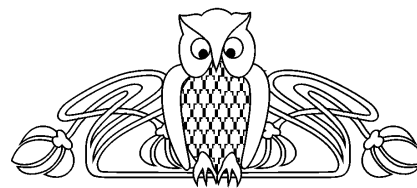

УДК 1(315)(091)+929 Конфуций

КОНФУЦИЙ И ПРОЕКТ «ГЛОБАЛЬНАЯ ЭТИКА»

Э.Р. Фахрудинова

Саратовский государственный университет
E-mail: elmirafah@yandex.ru

В статье рассматривается взаимосвязь между философией Конфуция и «глобальной этикой». Подчеркивается, что фундаментальные конфуцианские принципы совпадают с главными морально-нравственными установками «мирового этоса».

Ключевые слова: Конфуций, конфуцианство, «глобальная этика», «мировой этос», глобализация, диалог, глобальный гуманизм, моральная мудрость.

Confucius and the «Global Ethics» Draft

E.R. Fakhrudinova

The article investigates the relationship between the philosophy of Confucius and «global ethics». It is emphasized that the fundamental Confucian principles coincide with the important moral and ethical installations of «world ethos».

Key words: Confucius, Confucianism, «global ethics», «world ethos», globalization, dialogue, global humanism, moral wisdom.

Проблемы формирования «глобальной этики» относятся к актуальнейшим и труднейшим проблемам современной философии, стремящейся к самообновлению, а исследования данной проблематики ведутся в рамках философской компаративистики, сравнительного анализа восточной и западной традиций. Однако этим исследованиям не хватает сбалансированности вследствие недостаточной исследованности восточной традиции.

Ситуация, в которой оказалось человечество в начале XXI в., внушает серьезные опасения. Очевидное для многих разрушение общечеловеческих ценностей, понижение их императивного статуса в XX столетии поставили на повестку дня вопрос о «новом гуманизме» и новой, «глобальной», этике, основу которых должны составить принципы глобальных ответственности и поведения¹.

Стремление к глобальной этике не является побочным продуктом процесса глобализации – оно имеет свои основания. Это стремление неизменно присутствовало в традиционных религиях и философских учениях. Если рассматривать философию как поиск мудрости, то этот поиск должен быть универсальным, т.е. открытым для различных возражений и вопросов в любое время.

Еще со времен Конфуция философия занималась подобным универсальным поиском, следовательно актуальные глобальные проекты как теологические, так и философские имеют давнюю традицию. Однако именно XX в. как эпоха столкновения различных цивилизаций отчетливо выявил «глобализирующие» тенденции во всех сферах социальной реальности.

В современных этических системах следует выделить международный макроэтический проект «глобальная этика» (global ethics) или «мировой этос» (world ethos) Г. Кюнга². Его целью является построение диалога между философами, религиозными деятелями и учеными западно-европейских и восточно-азиатских культур по вопросам актуальных этических ценностей и норм. Для преодоления так называемого «кризиса Запада» или «кризиса модерности» («the crisis of modernity») Г. Кюнг предлагает стратегию морального возрождения, которая в наш век глобальных процессов должна быть нацелена на формулировку глобально значимых и глобально приемлемых нормативных стандартов³. По мнению ученого, глобальная этика должна базироваться на некоем «минимальном базовом консенсусе» («minimal basic consensus») между людьми всего мира по вопросам ценностей и норм. «Единый мир, в котором мы живем, имеет шанс выжить только в том случае, если в нем не останется места для различных, взаимно противоречащих и даже антагонистических этик. Этот единый мир нуждается в единой базовой этике», – пишет немецкий ученый⁴. Далее Г. Кюнг делает главный вывод: глобализация не может быть ограничена сферами экономики, политики, культуры, но должна осуществляться, прежде всего, в сфере ценностей и норм: «Если цель этики – благо для всех, то она должна быть неделимой. неделимый мир все острее нуждается в неделимой этике»⁵.

Фонд Г. Кюнга «Мировой этос» особое внимание уделяет Китаю и конфуцианской этике. По мнению ученого, эта страна – один из главных участников дискуссий, посвященных формированию макроэтического проекта. Китай также проявляет большой интерес к деятельности фонда «Мировой этос», активно участвуя в подобных мероприятиях. Так, в Пекине было проведено две конференции «Мировой этос и традиционная китайская этика». Участники конференций полагают, что первостепенным вкладом конфуцианства в дальнейшую разработку проекта «глобальной этики» может стать идея «единства в многообразии» («гармонии через различия»), которой уделяется значительное внимание в конфуцианской этике⁶. Таким образом, «мировой этос» представляет собой систему, открытую для обсуждений, критики, совершенствования и построения продуктивного диалога между философами, религиозными деятелями и учеными западно-европейских и восточно-азиатских культур.

Говоря о связи между философией Конфуция и «глобальной этикой», следует упомянуть о наличии у китайцев «эко сознания», идентичного экоэтике или экофилософии⁷. Именно «эко сознание» объясняет специфический подход китайцев к экологическим проблемам, которые, безусловно, относятся к глобальным проблемам современности.

Конфуций и его последователи считали, что доброта проявляется не только как любовь к своей семье и близким, но и как любовь ко всем существам. Вследствие этого несомненно ошибочность притязаний человека на роль «повелителя природы». Смысл жизни и счастье в гармонии человека с Природой – в этом и заключается сущность глобального гуманизма. Одним словом, «эко сознание», свойственное всем культурам, способствует объединению всех народов в построении «глобальной этики» или «мирового этоса».

По словам М.Т. Степанянц, «согласно конфуцианским представлениям, модель будущего мира должна символизировать гармоническое единство всех существующих цивилизаций»⁸. В социально-этической доктрине конфуцианства гармония представляет

собой универсальный путь, которого следует придерживаться при любых обстоятельствах. Это предполагает умеренность во всем: в эмоциях и желаниях, отказ от противоречивых поступков, т.е. реализацию принципа «золотой середины». Лишь таким путем можно сохранить мир и избежать насилия. Гармония тем не менее не исключает и различий. Так, современному обществу необходима гармония взаимодополняющих различий («гармония через различия») во имя всеобщего процветания. Поэтому конфуцианская модель глобального мира исключает доминирование какого-либо государства (или группы государств). «Глобальный мир должен сохранять культурное многообразие и уважать право каждого народа действовать в соответствии с собственными культурными идеалами и ценностями»⁹.

Не вызывает сомнений, что глобальный гуманизм, представляющий собой основу глобальной этики, имеет ряд достоинств. В современном мире, раздираемом войнами и конфликтами, затрагивающими все сферы жизнедеятельности индивида, весьма значимо и необходимо напоминание о нашей всеобщей принадлежности к роду человеческому и об универсальных установках философских и религиозных учений. В частности, этико-философские воззрения Конфуция, в которых главным образом постулируются принципы взаимной ответственности за принятые решения и четкое следование установленным моральным правилам без ущемления при этом свободы личности, заслуживают большого внимания.

Этическая доминанта конфуцианства в настоящее время может стать рациональным основанием для универсализации этических норм. Реальным в этом направлении видится компаративистский анализ этических учений, систем и понятий различных цивилизаций: западно-европейской, конфуцианской и мусульманской, а также последующее выявление их общей основы.

Однако почему именно конфуцианская философия рассматривается западными исследователями в качестве главной составляющей «глобальной этики»? Можно выделить следующие причины:

во-первых, феномен актуальности и значительности конфуцианства как синтезирующего и нравственного начала всей китайской культуры;

во-вторых, этическая доминанта в конфуцианстве: нравственность и моральные нормы являются единственным источником гармоничного функционирования государства – правления, основанного на гуманности («жэнь-чжэн»);

в-третьих, конфуцианство способно к адекватному восприятию критики и самореформированию.

В этой связи следует упомянуть о реформировании конфуцианства в XIX–XX вв. влиятельными китайскими учеными (Кан Ювэем и Лян Цичао) под мощным влиянием Запада. Переосмысление морально-нравственных основ конфуцианства следовало осуществлять с учетом западных концепций, тем не менее, в итоге, попытка реформирования конфуцианства осуществилась в традиционной направленности. Вследствие всего вышесказанного «конфуцианская этикоцентричная, коллективистская доминанта в жизни социума способна сыграть важную роль в укреплении современного гражданского общества, формировании новой модели организации социального космоса и разработке парадигмы нового “экологического” сознания XXI века»¹⁰.

Важно отметить, что для проекта «глобальная этика» может быть весьма полезна конфуцианская этическая установка на «совершенного человека» («цзюнь-цзы»), заключающаяся в постоянном самосовершенствовании, и на гармонии с окружающей природой. С процессом обучения Конфуций связывает моральное совершенствование человека – «выявление человеческого в человеке». По мнению мудреца, размышления, не подкрепленные изучением древности, губительны: внутри себя никогда не найдешь того, чем обладала «высокая древность», поэтому ей необходимо целенаправленно и неустанно учиться.

Согласно китайскому философу, и это вполне применимо к контексту современной реальности, совершенный человек должен обладать двумя основными достоинствами –

гуманностью и чувством долга. Именно установка на преодоление эгоистических ценностей способствует формированию глобального сознания. Этическая ориентация на должностное поведение также весьма актуальна для индивида, существующего в контексте глобализации. Каждый человек должен хорошо осознавать существующие проблемы и пытаться их решить на основе рациональных, а не эмоциональных установок. Гуманность и долг, как представляет Конфуций, при условии их совместного применения к моделированию поведенческой установки современного человека позволят преодолеть ряд трудностей и проблем, прежде всего, в пространстве отношений человека и окружающей среды.

Конфуций отличался весьма прогрессивными взглядами, носящими во многом прогностический характер. Так, по мнению философа, эффективны не технические приспособления сами по себе, а воля и разум самого индивида, методы человеческого воздействия, обеспечивающие доверие и искренность в отношениях между людьми. Так называемая «техника сердца», соединенная с «техникой ума» и «техникой рук», – это залог будущего развития человечества, по мнению Конфуция. Технизация жизни наделяет человека ответственностью за будущее Вселенной и, как никогда ранее, требует от него веры в силы и возможности человеческого разума. В итоге, техника заставляет человечество вернуться к природе духовного опыта. Эта позиция весьма актуальна в контексте глобальных и, зачастую, уже неразрешимых проблем современности, связанных с бесконечной технизацией социальной реальности.

У Конфуция моральная мудрость заключается в связующих силах человеческих отношений и в решениях, определяющих дальнейшую судьбу человечества. Именно моральная мудрость как высшая ценность делает возможной человеческую жизнь и поддерживает ее. Людью руководит не биологический инстинкт, они являются индивидуализированной и поэтому независимой формой жизни. Но начиная с момента рождения, мы зависим от индивидов нашего ви-

да. Приспособление людей друг к другу происходит не только за счет морали. Существует общий глобальный кодекс поведения, который регулирует взаимоотношения личностей, способствуя их гармонизации, а также является основой глобальной этики. Именно здесь, для Конфуция, моральная мудрость имеет решающее значение. В качестве сознательного коррелята добродетельного действия она дает возможность людям оценить внутренние и внешние помехи на пути к счастливой жизни посредством рефлексивного понимания их природы, помогает им в реалистической оценке своих способностей, побуждает их принимать информированные решения. Но такая мудрость требует морального воображения, самопознания и моральной глубины, возможной только через благожелательный контакт с другими культурами.

Таким образом, новое мировоззрение в условиях глобализации современной жизни приводит к необходимости создания нового культурного пространства, в котором культура и традиции всех народов находятся в состоянии активного диалога и взаимодействия. Натиск виртуального мира вынуждает осознать значимость коллективной ответственности и обратиться к глобальной этике. Ф. Даллмар отмечает: «Перед лицом этнических конфликтов и грозящих “столкновений между цивилизациями” человечество должно выработать глобальную этику и глобальную гражданскую культуру (культуру гражданственности), достаточно прочные для того, чтобы противостоять натиску насилия и разрушения»¹¹.

Социально-этическая доктрина конфуцианства актуальна и созвучна общечеловеческим нравственным ценностям. Фундаментальные конфуцианские принципы совпадают с главными морально-нравственными установками «мирового этоса» – это свидетельствует о перспективах построения межкультурного, межнационального, глобального ди-

алога между философами, религиозными деятелями и учеными западно-европейских и восточно-азиатских культур по вопросам актуальных этических ценностей и норм. Ключевая идея нравственного самосовершенствования в этико-философской системе Конфуция также может рассматриваться в качестве целеполагающей для современного человека.

Подводя итоги, следует сказать, что конфуцианская этическая доминанта способна сыграть важную роль в укреплении и дальнейшем формировании современного глобализирующегося общества, в воссоздании новой модели социально-культурного пространства, в решении проблемы обеспечения диалога идентичностей: межкультурного, межнационального, глобального, а также – в формировании проекта «глобальная этика».

Примечания

¹ Фролов И.Т. Новый гуманизм / И.Т. Фролов // Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Материалы. М., 2002. С.567.

² Kueng H. Global Responsibility: In Search of a New World Ethic / H. Kueng. N.Y., 1991.

³ Даллмар Ф. Глобальная этика: преодоление дихотомии «универсализм» – «партикуляризм» / Ф. Даллмар // Вопр. философии. 2003. №3. С.13–29.

⁴ Kueng H. Op. cit. S.9,28,35.

⁵ Ibid. S.5.

⁶ См.: Erste Konferenz ueber Weltethos und traditionelle chinesische Ethik // Allgemeine Erklarung der Menschenpflichten. Ein Vorschlag / Hrsg. H. Schmidt. Muenchen, 1998. S.104.

⁷ См.: Степаняц М.Т. Восточные сценарии глобального мира / М.Т. Степаняц // Вопр. философ. 2009. №7. С.35–43.

⁸ Там же. С.39.

⁹ Там же. С.43.

¹⁰ Середкина Е.В. Конфуцианские тенденции в современных дискуссиях о «глобальной этике» / Е.В. Середкина // Путь Востока. Традиции и современность: материалы V молодежной науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия: «Symposium». СПб., 2003. Вып.28. С.55–59.

¹¹ Даллмар Ф. Указ. соч. С.26.